

-
- 5 Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 1997. С. 16 - 21.
- 6 По этому вопросу также см.: Общие начала теории социалистической конституции / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 1988. С. 56 - 65.
- 7 Баймаханов М. Т., Аюпова З. К., Ибраева А. С. и др. Становление правового государства и конституционный процесс в Республике Казахстан: Монография. Алматы, 2001. С. 95 - 96.
- 8 Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 10.
- 9 Колюшин Е. И. Конституционное право России. М., 1999. С. 1.
- 10 Черняков А. А. Эволюция отраслевого содержания конституционного права: теоретические и методологические проблемы. Автореф. дис... д - ра юр. наук. Астана, 2007. С. 44.
- 11 Цит. по кн.: Кутафин О. Е. Указ соч., С. 47.

*Н. Т. Мелешенко**

ПРАВО НА ТРУД В МЕЖДУНАРОДНО–ПРАВОВЫХ АКТАХ И ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Анализ содержания норм о труде в основополагающих международно-правовых актах позволяет выявить основные признаки, присущие понятию права на труд как правовой категории, и определить его содержание. Это даёт возможность определить степень адекватности отражения международно-правовых норм о праве на труд в национальном российском законодательстве, в первую очередь на конституционном уровне.

Право на труд является важнейшим социально - экономическим правом каждого человека. В ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., отмечается, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы¹. Международный пакт ООН об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. в ст. 6 предусматривает, что участвующие в Пакте государства «признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права»². Европейская социальная хартия, пересмотренная Советом Европы 3 мая 1996 г., отмечая, что каждый человек должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности, призывает государства в целях обеспечения эффективного осуществления права на

* Николай Трофимович Мелешенко - канд. юр. наук, профессор кафедры теории права ТвГУ.

труд признать одной из своих основных целей и обязанностей достижение и поддержание как можно более высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости, а также обеспечить эффективную защиту права трудящихся зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности; создать или поддерживать для всех трудящихся бесплатные службы по трудоустройству; обеспечить или содействовать обеспечению соответствующей профессиональной подготовки и переподготовки³.

Таким образом, эти важнейшие международно-правовые акты провозглашают право на труд как право, включающее в себя:

а) право каждого человека на получение возможности зарабатывать на жизнь трудом;

б) свободу труда как свободу в выборе рода занятий и запрет принудительного труда;

в) обеспечение государством возможности человеку реализовать свои способности к труду и гарантии этих прав. Следовательно, по своей структуре модель конституционной и иной законодательной нормы о праве на труд должна основываться на этой триаде.

В этой связи важно определить степень соответствия конституционных и иных норм национального законодательства о праве на труд соответствующим нормам международного права. Впервые в нашей стране право на труд на конституционном уровне было закреплено в Конституции СССР 1936 г. (ст. 118) как право на получение гарантированной работы с оплатой по количеству и качеству и обязанность общества предоставить гражданину работу и справедливо ее оплатить. Конституция СССР 1977 г. расширила и конкретизировала это право, предусмотрев, что право на труд включает не только право гражданина на получение гарантированной работы, но и право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей. Эта формулировка впоследствии была закреплена в КЗоТ (в ред. от 12 августа 1980 г.). И в том, и в другом случаях предусматривались социально-экономические гарантии. Право на труд гарантировалось «социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил», государственной политикой всеобщей занятости всех трудоспособных граждан.

Конституционно закреплённая обязанность трудоспособных граждан трудиться и право на труд признавались как аксиома. Но что касается сущности этого права, его содержания, то и в советский период их понимание не было единообразным. Учёные рассматривали право на труд в основном либо в качестве субъективного права, которое должно подлежать защите, либо в качестве элемента трудовой правоспособности граждан. Так, О. В. Смирнов, рассматривая право на труд в качестве субъективного права, утверждал, что до того как граждане используют своё право на труд, оно носит абсолютный характер. Этому праву корреспондирует обязанность неопределённого

количества социалистических организаций принимать их на работу. После заключения трудового договора возникает право гражданина, состоящего в трудовом правоотношении, притязать на фактическую занятость в труде по обусловленной трудовой функции⁴.

Отражая вторую из указанных точек зрения, Л. Я. Гинцбург обоснованно считал неприемлемой конструкцию «право на труд — субъективное право», поскольку оно не предусматривало возможности гражданина требовать заключения трудового договора с конкретной организацией⁵. В этом случае право на труд означало только возможность граждан реализовать свои способности к труду и не обладало таким необходимым элементом субъективного права, как свойство притязательности. Не случайно и Конституция СССР 1936 г., и Конституция СССР 1977 г., провозглашая право на труд, предусматривали общие социально-экономические гарантии реализации этого права, направленные на создание возможностей использования гражданином своих способностей к труду, но вовсе не дающие ему право требовать заключения трудового договора с конкретной организацией. Таким образом, в советский период право на труд являлось элементом трудовой правоспособности, что означало обеспеченную определенными, в основном социально-экономическими, гарантиями его возможность реализовать свои способности к труду.

В ст. 37 Конституции РФ, определяющей трудовую правовую статус гражданина, право на труд не закрепляется. В ч. 1 и 2 ст. 37 сказано: «Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещён». Поэтому в литературе обоснованно отмечалось, что Конституция РФ отказалась от легального закрепления права на труд как такового и его гарантий, ограничившись провозглашением свободы труда как права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также запрещением принудительного труда РФ⁶. Иное мнение по данному вопросу совсем недавно высказал С. П. Маврин. «Для подавляющего большинства представителей современной цивилизации, - отмечал он, - труд является основным источником существования. В силу этого каждый способный трудиться человек должен иметь *право на труд*, и такое право ему действительно предоставлено ст. 23 Всеобщей декларации прав человека, а гражданам нашей страны ещё и ч. 3 ст. 37 Конституции»⁷. Утверждение, что ч. 3 ст. 37 Конституции РФ предоставляет гражданам нашей страны право на труд, представляется необоснованным. В ст. 37 Конституции РФ кроме уже процитированных ранее первых двух её частей есть ещё три части. Приведём их текст:

«3. Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы.

4. Признаётся право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку.

5. Каждый имеет право на отдых. Работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск».

И в третьей, и в последующих двух частях ст. 37 Конституции РФ речь идёт не о праве на труд как таковом, а об основных правах лиц, уже работающих. Ибо все указанные права могут принадлежать только лицу, уже ставшему субъектом трудового правоотношения. И в ч. 3 ст. 37 Конституции РФ закреплены права лиц, уже заключивших трудовой договор, на соответствующие условия труда и его оплату. Собственно, это признаёт и сам С. П. Маврин, отмечая, что право гражданина на труд находится под особой защитой государства, которая проявляется, с одной стороны, в обеспечении *каждому работающему* (курсив мой - Н. М.) лицу условий труда, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, выплаты вознаграждения за труд без какой-либо дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда, охраны труда и содействия занятости, а с другой – в предоставлении различных мер поддержки лицам, утратившим работу и заработок⁸. Логический акцент в ч. 3 ст. Конституции РФ направлен на указание основных условий труда работника, на его право на эти условия труда, а не на право граждан на труд как таковое. И употребление в ней понятия «право на труд» можно толковать только в указанном аспекте, поскольку речь идёт о правах, предусмотренных для уже работающих лиц. В таком аспекте оно и понималось указанными авторами, считавшими, что действующая Конституция РФ легально не закрепляет право на труд. Кроме того, право на труд на конституционном уровне должно быть закреплено как отдельное самостоятельное право граждан с указанием всех необходимых элементов в соответствии с нормами основополагающих международно-правовых актов.

Очевидно, что нормы ст. 37 Конституции РФ, в которой текстуально не закреплено право на труд как самостоятельное право, указанным важнейшим международно-правовым актам не соответствуют, ибо не закрепляют ни самого права на труд в качестве самостоятельного, отдельного права граждан, ни таких его компонентов, как обеспечение возможности трудиться и ее гарантии. Видимо, с учетом этого в ТК РФ, введенным в действие с 1 февраля 2002 г, в ст. 2 употребляется понятие «право на труд» в качестве самостоятельного права с попыткой, в отличие от Конституции РФ, раскрыть его содержание. А чтобы не возникло противоречие с нормой ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, право на труд обозначено в качестве компонента свободы труда в закрепленном в ст. 2 ТК РФ принципе, сформулированном как свобода труда, включая право на труд, который каждый

свободно выбирает или на который свободно соглашается. Но почему тогда то, что в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ определяется как свобода труда, что общепризнанно, в ст. 2 ТК РФ определяется как право на труд, что совершенно некорректно, поскольку отсутствуют обязательные, в соответствии с международными стандартами в сфере труда, компоненты права на труд: право каждого зарабатывать на жизнь трудом и гарантии данного права? Это разные по своему содержанию понятия, лишь частично совпадающие друг с другом. Свобода труда означает прежде всего свободный для гражданина выбор - работать или не работать. Юридическая обязанность трудиться Конституцией не предусмотрена. Выбор гражданина в пользу работы подкрепляется материальными стимулами, поскольку для большинства трудоспособных граждан трудовая деятельность остаётся основным источником средств существования⁹.

Основной смысл свободы труда заключается в свободе от труда, т.е. от обязанности трудиться, в запрете принудительного труда, а затем уже, если есть возможность реализовать свои способности к труду, в выборе рода занятий и профессии. Если возможность зарабатывать себе на жизнь трудом как необходимый элемент права на труд не закреплена, то свобода выбора профессии — юридическая фикция. Поэтому совершенно обоснованно, как видно из приведенных нами норм основополагающих международных актов о труде, в них сначала провозглашается право на труд как таковое, как прежде всего право каждого человека зарабатывать на жизнь трудом, а уже затем право на свободный выбор работы. И указанная конструкция нормы ст. 2 ТК РФ, не содержащая в себе названных необходимых элементов, логически несостоятельна.

Свобода труда — это свобода человека распоряжаться своими способностями к труду, т. е. возможность принимать решение работать или не работать, а если работать, то выбирать род занятий и профессию, а также запрет принудительного труда. И не более того. Именно такой объем содержания этого понятия определен в ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, и в нем нет обязательных элементов, образующих право на труд. Поэтому, как уже отмечалось, ч. 1 ст. 37 Конституции РФ не предусматривает право на труд. Следовательно, «право на труд» и «свобода труда» — это разные понятия. Уместно в связи с этим отметить, что не только важнейшие международно-правовые акты, но и некоторые российские нормативные правовые акты разделяют право на труд и свободу труда. Так, Декларация прав и свобод человека и гражданина (ст. 23) предоставляет каждому:

- 1) право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается;
- 2) право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род занятий.

Это еще одно подтверждение автономности содержания понятий «право на труд» и «свобода труда», которые не совпадают друг с

другом, и совершенно обоснованно указываются здесь как разные по своему содержанию. Как автономные они употребляются и в ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации», где в п. 5 речь идет об обеспечении равных возможностей всем гражданам РФ в «реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости». А. Ф. Нуртдинова, касаясь указанных понятий, отмечала, что в отличие от ст. 6 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», предусматривающей, что государства «признают... право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги для обеспечения этого права», и содержание упоминавшейся нормы ч. 1 ст. 37 Конституции РФ ст. 2 ТК РФ смещает акценты с предоставления возможности трудиться и свободы выбора занятий и вида деятельности на создание гарантий получения работы по выбору¹⁰.

Однако в данном случае не только смещаются акценты, но выхолащивается сама сущность содержания права на труд, как оно понимается в важнейших международно-правовых актах. Нетрудно заметить, что формулировка права на труд в ст. 2 ТК РФ - «свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду выбирать профессию и род деятельности» - повторяет частично формулировку ст. 6 указанного Пакта и в качестве добавления к ней воспроизводит частично норму ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, опустив предшествующее ей выражение «Труд свободен». А позаимствованная из Конституции РФ норма «каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию» раскрывает, детализирует содержание предшествующего ей понятия «труд свободен», т. е. свободы труда. Однако ч. 1 ст. 37 Конституции РФ, не содержащая права на труд, не может быть смыслообразующей составной частью права на труд и в ТК РФ.

Но главное в том, что из ст. 6 указанного Пакта изъята самая важная норма, выражающая сущность права на труд. После слов «право на труд» исключено выражение «которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе трудом». Кроме того, изъято и следующее за этими словами выражение, содержащее гарантии: «государства... предпримут надлежащие шаги для обеспечения этого права». Без этих положений формулировка права на труд в ст. 2 ТК РФ представляет собой компиляцию из норм о свободе труда и действительно является применительно к постулированному в ней праву на труд юридической фикцией, не имеющей реального содержания, в том числе и в виде гарантий получения работы по выбору. Ибо не может быть гарантии, если нет самого права. В связи с этим уместно отметить, что еще до принятия Конституции РФ Л. Ю. Бугров писал, что «Декларация от 22 ноября 1991 г. (а следовательно, и Конституция

РФ) все-таки должна содержать указания на условия и основные гарантии права на труд, ибо без них соответствующие регламентации могут обратиться в юридические фикции»¹¹. К сожалению, так оно и получилось и в Конституции, и в ТК РФ.

Действительно, государство не обязано обеспечить работой конкретного человека. Но оно должно обеспечить систему гарантий, позволяющих ему реализовать свои способности к труду. Все основные международно-правовые акты предусматривают обязанность государств проводить политику полной занятости как средства эффективного осуществления права на труд. Иначе говоря, речь идет не только о легальном закреплении этого права, но и о гарантиях его обеспечения. В целом в этих актах содержится существенно иная, более прогрессивная, нежели в Конституции Российской Федерации, интерпретация права на труд, которую и необходимо воспринять в нашем национальном законодательстве на конституционном и иных уровнях.

В этой связи уместен анализ содержания соответствующих конституционных норм, в частности, в государствах, ранее входивших в СССР. В некоторых из них в полном соответствии с указанными международно-правовыми актами не только закрепляется право на труд в такой непосредственной формулировке, но и содержатся гарантии этого права. Так, в ст. 41 Конституции Республики Беларусь ее гражданам «гарантируется право на труд как наиболее достойный способ самоутверждения человека, то есть право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учетом общественных потребностей, а также на здоровые и безопасные условия труда. Государство создает условия для полной занятости населения. В случае незанятости лица по не зависящим от него причинам ему гарантируется обучение новым специальностям и повышение квалификации с учетом общественных потребностей, а также пособие по безработице в соответствии с законом».

В ст. 43 Конституции Украины записано: «Каждый имеет право на труд, что включает возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для полного осуществления гражданами права на труд, гарантирует равные возможности в выборе профессии и рода трудовой деятельности, реализует программы профессионально-технического обучения, подготовки и переподготовки кадров в соответствии с общественными потребностями». Далее закрепляется право на безопасные и здоровые условия труда, заработную плату не ниже минимальной, защиту от незаконного увольнения, забастовку, защиту от безработицы, в том числе и выплату пособий по безработице. Есть также норма о запрете принудительного труда.

Формулировки, непосредственно закрепляющие право на труд, содержатся также в Конституциях Молдовы, Таджикистана, Узбекистана. В конституциях Латвии, Литвы, Эстонии, Грузии формулировка «право на труд» не употребляется, а закрепляется свобода труда как свобода в выборе профессии и места работы с отдельными ее гарантиями. Везде акцентируется внимание на запрете принудительного труда. Невольно напрашивается вывод, что в России и в этих государствах на постсоветском пространстве при разработке проектов конституций проявилось желание избежать употребления самого понятия «право на труд», явно с целью решительного разрыва с социалистическим прошлым. Но право на труд не имманентно только какой-либо определенной социально-политической системе, а должно быть неотъемлемым правом каждого человека в любом современном обществе¹². И каждое государство должно всеми возможными мерами содействовать его реализации. Ибо труд как целенаправленная деятельность человека по созданию материальных и духовных благ является источником существования и развития любого общества и государства. Именно поэтому данное право должно быть недвусмысленно закреплено в основном законе каждого государства вместе с гарантиями, обеспечивающими его реализацию. Тем более оно должно быть закреплено в Конституции РФ, провозгласившей Россию социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Очевидно, что и по форме, и по содержанию формулировки права на труд и его гарантии в конституциях Беларуси и Украины наиболее полно соответствуют упомянутым нормам Всеобщей декларации прав человека и Пакта «Об экономических, социальных и культурных правах». В этой связи уместен вопрос: содержатся ли фактически необходимые элементы, в совокупности образующие право на труд в международно-правовой интерпретации, в массиве действующего трудового законодательства России? Ответ на него может быть утвердительным. В российском трудовом законодательстве достаточно много подобных норм. Это и закрепление (в ст. 5 ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации») государственной политики содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость путем обеспечения равных возможностей всем гражданам России в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости, и поддержка трудовой и предпринимательской инициативы граждан, и обязанность органов государственной службы занятости оказывать содействие в трудоустройстве граждан, и другие нормы в этом законе и в Трудовом кодексе Российской Федерации, в совокупности реально выражающие право на труд как элемент правового статуса гражданина России. До заключения трудового договора оно существует как элемент трудовой правосубъектности, а после — как субъективное право, которому корреспонди-

руют соответствующие обязанности работодателя. Таким образом, можно констатировать, что по своему содержанию право на труд и его гарантии в действующем трудовом законодательстве России имеются с содержательной стороны в соответствии с требованиями основополагающих международно-правовых актов о труде.

Поэтому целесообразно и необходимо и по существу и для более полного соответствия норм о праве на труд важнейшим международно-правовым актам легально закрепить в Конституции РФ и в ТК РФ право на труд как важнейшее из прав человека вместе с основными гарантиями его реализации в соответствии с основополагающими международно-правовыми актами о труде. Формулировка права на труд на конституционном уровне должна включать все необходимые компоненты права на труд, содержащиеся в основополагающих международно-правовых актах, и может быть определена следующим образом: «Каждый имеет право на труд, то есть право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается. Государство создает условия для обеспечения максимально возможной, полной, продуктивной занятости граждан».

В ТК РФ эта формулировка должна содержать более детальные гарантии и может быть сформулирована так: «Каждый имеет право на труд, то есть право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который соглашается. Государство создает условия для обеспечения максимально возможной, полной, продуктивной занятости граждан путем обеспечения равных возможностей всех граждан в реализации своих способностей к труду, содействия органов государственной службы занятости в трудоустройстве граждан, в их профессиональной подготовке и переподготовке».

Такую норму необходимо включить в ТК РФ не в виде части принципа свободы труда, а в качестве отдельного, самостоятельного права на труд, сформулированного в отдельной статье. Что касается нормы о свободе труда, то ее целесообразно и в Конституции РФ, и в Трудовом кодексе сформулировать следующим образом: «Труд свободен. Каждый вправе свободно распоряжаться своими способностями к труду. Принудительный труд запрещается».

Примечания

1 Международные акты о правах человека: Сб. докум. М., 2002. С. 41.

2 Там же. С. 44 - 45.

3 Там же. С. 601.

4 Смирнов О.В. Природа и сущность права на труд в СССР. М., 1964. С. 16 - 18.

5 Гинцбург Л. Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977. С. 239.

6 Сыроватская Л. А. Трудовое право. М., 1993. С. 44 - 45.; Толкунова В. Н. Трудовое право. М., 2002. С. 98.

7 Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Т.1. М., 2003. С. 239 - 241.

8 Там же. С. 362.

9 Лившиц Р.З. Трудовое право России / Под ред. Р. З. Лившица и Ю. П. Орловского. М., 1998. С. 49.

10 Нуртдинова А. Ф. Проблемы совершенствования Трудового кодекса Российской Федерации // Трудовое право. 2004. № 3. С. 32.

11 Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. Пермь, 1992. С. 98.

12 В этой связи уместно отметить, что, например, в Конституции Италии 1947 г. декларируется: «Республика признает за всеми гражданами право на труд и создает условия, которые делают это право реальным» (ст. 4), а в Конституции Японии сказано: «Все имеют право на труд и обязаны трудиться» (ст. 4).

*Б. С. Мечетный**

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ВСЕНАРОДНОЕ ДОСТОЯНИЕ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Рассмотрение природных ресурсов в качестве всенародного достояния в Конституции Российской Федерации (далее - Конституция) в научной юридической литературе активно оспаривается: представители науки гражданского права считают, что положение Конституции о природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (ч. 1 ст. 9) является бессодержательной декларацией¹, примером применения в юриспруденции довольно невнятных, абстрактных экономических категорий, которые лишены юридического смысла и применимости² (причем некоторыми учеными такое использование экономических понятий в юриспруденции называется «конституционной традицией»³).

Сначала выделим, какие природные объекты следует называть природными ресурсами. В научной литературе на основе положений Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴ выделяют следующие признаки отнесения тех или иных объектов к природным ресурсам: законодательное закрепление целевого их использования и наличие экономических критериев оценки. На основании этих признаков выделяют следующие объекты, которые являются природными ресурсами: земли, недра, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, животный мир и другие организмы, леса⁵.

* Борис Сергеевич Мечетный - соискатель кафедры теории права ТвГУ.